

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.35

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (ПАНДЕМИИ)¹

© 2022 г. А. А. Алдашева*, А. С. Баканов**, О. В. Рунец***

* Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт психологии РАН, Москва
E-mail: aigulmata@mail.ru

** Кандидат технических наук, научный сотрудник, там же;
E-mail: arsb2000@pochta.ru

*** Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же;
E-mail: orunez@gmail.com

Экономический кризис и пандемия оказывают негативные влияния на рынок труда. Наблюдается движение рабочей силы, вызванное изменением режима работы (комбинированный, удаленный), повышением требований к компетентности (владение цифровыми навыками, мобильность и др.) и сокращением рабочих мест в различных секторах экономики, что в свою очередь приводит к росту безработицы и необходимости для миллионов людей менять работу и профессию. Дополнительным стрессогенным фактором выступает неопределенность текущей ситуации, которая сопровождается невозможностью планирования и выстраивания профессиональной перспективы, вызывая тревогу, депрессию и появление признаков синдрома безработного. Необходимость трудоустройства, оказание помощи в профессиональной переориентации и психологической поддержки большого числа людей, обусловило актуальность и практическую значимость научных исследований в данной области психологии труда. В настоящей статье описывается моделирование профессионального самоопределения разных профессиональных групп в условиях социально-экономической нестабильности.

---

¹ Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2022-0010 «Регуляция профессионального взаимодействия в условиях организационных и технологических вызовов».

Исследование проводилось методом имитационного моделирования, верификация модели проводилась методом анкетирования. В исследовании применялась специальная анкета, направленная на выявление особенностей профессионального и личностного самоопределения в ситуации кризиса, связанного с пандемией. Исследование проводилось в онлайн-режиме; было обследовано 160 человек. Вся выборка респондентов была разделена на 4 группы: «самозанятые», «безработные», «работающие по найму» и «работающие по найму, но желающие сменить работу». Статистическая обработка включала методы сравнительного и корреляционного анализа. Результаты исследования показали, что работающие по найму, не планирующие поиск новой работы характеризуется ориентацией на стабильность, ощущением самооценности и самоэффективности на текущем месте работы, ориентированы на нормативность в поведении. Работающие по найму, планирующие поиск новой работы характеризуется ориентацией на принятие взвешенных решений, высокой самооценкой, самостоятельностью, готовность сменить работу в условиях кризиса подкрепляется ощущением невостребованности на текущем месте работы. Самозанятые не планирующие поиск новой работы характеризуются ориентацией на себя и ситуацию, удовлетворенностью результатами собственной деятельности. Безработные, планирующие поиск новой работы характеризуются неуверенностью в себе, недовольством текущим положением дел, своей низкой квалификацией, результатами деятельности, склонны в неудачах винить других людей, с другой не хотят менять привычный образ жизни.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, субъекты трудовой деятельности, самозанятые, безработные, социально - экономический кризис, имитационное моделирование

ВВЕДЕНИЕ

Последствия пандемии COVID-19 проявились в спаде мировой экономики, негативно сказались на рынках труда многих стран и отразились на уровне безработицы. По данным Минэкономразвития в период карантина в России не работали более 15 млн. человек, часть из них (по официальной статистике порядка 5%) попали под сокращение и были уволены. Экономическая ситуация во всем мире и в России в том числе, продолжает оставаться нестабильной. Многие компании возобновили коммерческую деятельность, однако согласно опросам, проведенным РБК (<https://www.rbc.ru/>), из-за последствий кризиса, более 20 процентов российских компаний будут проводить оптимизацию должностных обязанностей с целью возможного сокращения сотрудников.

Все это уже сегодня негативно сказывается на качестве жизни и создает неопределенность в завтрашнем дне у пятой части субъектов трудовой деятельности (согласно опросам, проведенным РБК <https://www.rbc.ru/>). Согласно проведенным исследованиям, неопределенность в завтрашнем дне, высокая степень экономической нестабильности, вызывают тревогу, стресс и чувство отсутствия перспектив. Информация, поступающая из СМИ и социальных сетей усиливает рост тревожности и страхов, провоцирует развитие психической дезадаптации, рост агрессии, межличностных конфликтов, в том числе и в семье. Длительное пребывание в условиях неопределенности способствует снижению активности, блокирует желание и способность находить и использовать даже простые алгоритмы преодоления трудных ситуаций (Алдашева, Баканов, Зеленова, Рунец, 2020; Кубрак, Латынов, 2020; Нестик, 2020; Garfin et. al., 2020; Okruszek, Aniszewska-Stańczuk, Piejka, Wiśniewska, & Żurek, 2020).

Исследования психологических последствий безработицы показали, что потеря работы на начальном этапе переживается не столько в связи со снижением материального уровня жизни, сколько с отсутствием возможности удовлетворять свои высшие потребности — потребность в самореализации, социальном статусе, взаимодействии с привычным окружением (Маслоу, 1999). Лишившись работы, люди теряют возможность удовлетворять потребности, связанные с самодетерминацией, самоактуализацией, самосохранением, а также - с самоотдачей, аффилиацией (Нюттен, 2004).

В результате проведенных исследований адаптации и совладения с ситуацией потери работы, было выявлено, что первоначально лица, потерявшие работу стремятся устроиться по специальности — найти работу, на которой может быть востребован имеющийся профессиональный опыт и навыки. Однако, в том случае если в течении короткого времени работу найти не удастся, личностные переживания по поводу собственной невостребованности усиливаются, появляются признаки общего психосоматического неблагополучия и депрессии (Дробышева, Тихонова, 2018). Со временем, у безработных появляются глубинные личностные изменения, затрагивающие

всю систему ценностей. Иначе говоря, с увеличением «стажа безработного» постепенно происходит трансформация ценностно-смысловых ориентаций. В результате вынужденной переоценки своих личных и профессиональных перспектив, изменения социального статуса, происходит перестройка разных сторон идентичности личности, рассогласование внутренних потребностей и факторов внешней среды. В ряде случаев это инициирует процесс личностного и профессионального самоопределения (Алдашева и др., 2020; Giddens, 1991; Emmons, 2003).

Процесс профессионального самоопределения реализуется как принятие решения о выборе новой профессии, изменение траектории профессионального развития личности. В работах А. Л. Журавлева указывается, что процессы принятия решений являются неотъемлемой частью деятельности и определяют результативность как отдельных действий, так и всего поведения в целом (Журавлев, 2004). В соответствие с положениями концепции Е. А. Климова профессиональное самоопределение субъекта трудовой деятельности, представляется как результат смысло-поисковой активности и может быть визуализировано в виде двухуровневой структуры, которую составляют гностический и практический уровни (Климов, 2004). Автор понимает под «профессиональным самоопределением» осознание субъектом труда принадлежности к выбранной профессии, оценку собственной квалификации и соответствие профессиональным стандартам, положение в профессиональном сообществе, осознание своих возможностей и способностей, а также видение перспективы карьерного роста (Климов, 2004). Э. Ф. Зеер, в своих работах раскрывает «профессиональное самоопределение» через профессиональный выбор индивида во взаимосвязи с его активностью и установками на самореализацию, а также с учетом его социальной зрелости. Процесс профессионального самоопределения не есть одномоментный акт или действие, а происходит в течении длительного промежутка времени и даже на протяжении всей жизни. Человек профессионально развиваясь, решая задачи и проблемы, корректируя и уточняя свои цели, меняет отношение к избранной сфере трудовой

деятельности (Зеер, 2003). Н. С. Пряжников «профессиональное самоопределение» понимает, как многокомпонентную структуру, выделяя такие компоненты как: прогнозирование перспектив выбираемого вида трудовой деятельности, оценка своих способностей и возможностей, умение ориентироваться в социально-экономической ситуации (Пряжников, 2008). Нередко ситуации неопределенности и сложности приводят к необходимости профессиональной переориентации, выбору нового профессионального пути, что не исключает негативных переживаний. Готовность к смене профессиональной сферы предполагает наличие доверия к себе, самостоятельности, способности овладеть новой профессией, ориентированность на поиск актуальной информации, умений, позволяющих успешно функционировать в сложных профессиональных условиях (Алдашева, Зеленова, 2018).

Существенное влияние на профессиональное самоопределение оказывают запросы, глубина рынка труда, в том числе и социально-экономические кризисы. В связи с этим актуальным становится вопрос прогнозирования состояния и возможности рынка труда, что требует разработки прогностических имитационных моделей. В попытке создания такой модели, мы ориентировались на социально-психологические маркеры рынка труда, в частности на профессиональное самоопределения и профессиональную переориентацию субъектов труда.

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось методом онлайн — анкетирования. Применялась специально разработанная анкета, направленная на выявление личностных и профессиональных установок, особенностей принятия решений и планирования.

Задачи исследования предполагали выявление особенностей поведения среди работающих по найму, самозанятых и безработных. Для решения поставленной задачи были отобраны участники исследования по следующим критериям: «планирование поиска новой работы» и «желание поработать на себя», группы выравнены по возрасту и стажу. В ходе обработки и анализа результатов анкетирования отобранные участники

исследования (160 человек) были разделены на следующие группы: 1) группа «работающих по найму, не планирующих поиск новой работы» (n=44); 2) группа «работающих по найму, планирующих поиск новой работы и желающих работать на себя» (n=58); 3) группа «самозанятые, не планирующие поиск новой работы» (n=38); 4) группа «безработные, планирующие поиск новой работы» (n=20). В таблице 1 представлены социально-демографические характеристики респондентов из разных групп.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики респондентов из разных групп

Показатели	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Объем выборки	N= 44	N= 58	N= 38	N= 20
Пол	женский 68,2%; мужской 31,8%	женский - 65,5%; мужской - 34,5%	женский - 57,9%; мужской - 42,1%	женский - 75%; мужской - 25%
Возраст	36,1±6,55	35,7±6,12	36,5±5,48	36,35±5,1
Стаж работы	15±6,88	14,6±6,71	15,17±6,75	13,35±7,26
Образование	высшее – 86,4%	высшее – 86,2%	высшее – 81,6%	высшее – 75%
Наличие семьи:				
состоит в браке	72,7%	58,6%	76,3%	55%
разведен (а)	6,8%	5,2%	5,3%	5%
не замужем (холост)	18,2%	32,8%	15,8%	35%
брак (незарегистрированный)	2,3%	3,4%	2,6%	5%
Количество детей:				
1-2 ребенка	65,9%	55,2%	55,3%	55%
3 ребенка	6,8%	6,9%	15,8%	5%
4-5 детей	4,6%	-	2,6%	5%
Имеют иждивенцев	72,7%	55,2%	71,1%	55%

Примечание: 1 группа - работающие по найму; 2 группа – желающие поработать на себя; 3 группа - самозанятые; 4 группа – безработные.

Как видно из таблицы группа «работающих по найму и не желающих менять работу» характеризуется большим количеством респондентов, состоящих в браке, имеющих 1-2 детей и большим числом семей, воспитывающих многодетных и иждивенцев при сравнении с группой работающих, но планирующих поменять работу. В группе 2 - «работающих по найму и желающих менять работу» - представлен больший

процент не состоящих в браке и отсутствуют семьи, имеющие четырех и более детей.

Группа «самозанятые, не планирующие поиск новой работы», характеризуется наличием большего процента мужчин и лиц, состоящих в зарегистрированном браке, многодетных.

Группа «безработных, желающих изменить свою жизнь», в основном состоит из женщин и лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, многодетные.

Статистическая обработка данных анкетирования включала метод частотного анализа, корреляционный анализ (коэффициент r —Спирмена), сравнительный анализ (U —критерий Манна—Уитни). Использовался пакет программ SPSS. 20.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Потеря работы или прогнозирование человеком возможности ее потерять обостряется в условиях экономического кризиса и переживается с особой силой. Личность сталкивается с необходимостью пересмотра старой и выстраивания новой профессиональной перспективы. Для анализа особенностей поведения в различных профессиональных группах был проведен применялся критерий U -критерия Манна — Уитни. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительный анализ групп (фрагмент)

Показатели	гр1	гр2	U	гр2	гр3	U	гр1	гр3	U
1. Я считаю, что самоизоляция и кризис дают новые возможности				44.09	55.22	846.5*			
2. Я готов(а) изменить свою жизнь, чтобы зарабатывать больше	63,66	42,28	741.0***	44.13	55.17	848.5*			
3. Любой ценой я хочу сохранить привычный образ жизни				44.37	54.80	862.5*	35.43	48.53	569.0**
4. В сложной ситуации я всегда принимаю советы и следую им				44.29	54.92	858.0*			
5. В текущей работе не востребован мой профессиональный опыт	57.77	46.74	1000.0*	43.16	56.66	792.0**			

6. В трудной ситуации я всегда полагаюсь на себя	57.88	46.66	995.5*						
Показатели	гр1	гр4	U	гр2	гр4	U	гр3	гр4	U
1. Моя текущая работа способствует повышению благополучия близких мне людей	28.20	41.95	251.0**	36,56	48,03	409,5*	25.63	36.85	233.0*
2. Я не доволен(а) результатами своей профессиональной деятельности							32.66	23.50	260.0*
3. Любой ценой я хочу сохранить привычный образ жизни							32.46	23.88	267.5*
4. В сложной ситуации я обычно опаздываю с принятием решения	35.47	25.98	309.5*						
5. В текущей работе не востребован мой профессиональный опыт	36.68	23.30	256.0**				34.53	19.95	189.0**
6. Я высоко квалифицированный специалист	29.18	39.80	294.0*						

Примечание: * - $p < 0,05$; ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$; в таблице указаны средние ранги; U – Манна – Уитни, 1 группа (N=44); 2 группа (N=58); 3 группа (N=38); 4 группа (N=20).

Согласно полученным данным представители первой группы удовлетворены текущей работой и не готовы ничего менять, чтобы зарабатывать больше.

Группа «работающих по найму, планирующих работать на себя», характеризуется ориентированием на себя, готовностью изменить свою жизнь, чтобы зарабатывать больше, считая, что в текущей работе не востребован их опыт, а ситуация кризиса дает новые возможности.

Группа «самозанятые не планирующих поиск новой работы», характеризуется не желанием сохранять привычный образ жизни, в сложной ситуации не следуют чужим советам.

Группа «безработных, планирующих поиск работы», характеризуется убеждением, что их опыт не востребован и что текущее состояние дел не способствует повышению

благополучия близких. По сравнению с группой «работающих по найму, планирующих работать на себя», «безработные, желающие изменить свою жизнь» считают себя менее квалифицированными кадрами, готовыми изменить свою жизнь, чтобы зарабатывать больше, при этом отмечают, что в сложной ситуации опаздывают с принятием решения. При сравнении с «самозанятыми, не планирующими поиск новой работы» данная группа более критично относится к результатам своей профессиональной деятельности, при этом склонна любой ценой сохранить привычный образ жизни.

Проведенный корреляционный анализ показал, что в группе «работающих по найму, не планирующих поиск новой работы» имеется три корреляционные плеяды. Центральным звеном первой плеяды выступает взаимосвязь показателей «Я быстро принимаю решение в ситуации неопределенности» с показателями «Мои ожидания от будущего всегда подтверждаются» ($r=0,602$, при $p<0,001$); «В трудной ситуации я всегда полагаюсь на себя» ($r=0,609$, при $p<0,001$) свидетельствуют, что респонденты данной группы при возникновении трудности и неопределенности полагаются на себя и свое видение ситуации. Вторая плеяда состоит из взаимосвязи показателей «Я не люблю планировать что-либо заранее» и «Из-за угрозы пандемии я предпочитаю не строить планы на будущее» ($r=0,638$, при $p<0,0001$) что может характеризовать группу планирующую свое будущее вне зависимости от угроз. Третья плеяда состоит из отрицательной взаимосвязи показателей «Я с подозрением отношусь к людям, которые игнорируют предписанные нормы поведения во время пандемии» и «Чтобы сохранить экономическое благополучие не надо вводить ограничения из-за пандемии» ($r=-0,656$, при $p<0,001$), это свидетельствует, представители данной группы в условиях пандемии убеждены, что надо вводить ограничение и с подозрением относятся к тем, кто игнорирует нормы поведения.

Анализ взаимосвязей в группе «работающих по найму, планирующих работать на себя» имеется две корреляционные плеяды. Центральным звеном первой плеяды выступает показатель «Моя жизнь сложится так, как я захочу» что может

характеризовать ее как уверенную в благоприятном исходе своих начинаний. Положительные связи с показателями: «Я оптимистично смотрю на свое будущее в период кризиса после пандемии» ($r=0,513$, при $p<0,001$); «Я уверен(а), что успех в работе мне сопутствует» ($r=0,594$, при $p<0,001$), свидетельствуют, что уверенность в себе в данной группе основывается на оптимистическом взгляде в будущее и успешности в профессии. Вторая корреляционная плеяда состоит из взаимозависимых связей показателей «Я с подозрением отношусь к людям, которые игнорируют предписанные нормы поведения во время пандемии» и «Я боюсь заразиться вирусом и заболеть» ($r=0,618$, при $p<0,001$), «В сложной ситуации я обычно опаздываю с принятием решения» ($r=0,516$, при $p<0,001$), «Я быстро принимаю решение в ситуации неопределенности» ($r=0,577$, при $p<0,001$), что позволяет предположить, что подозрительность к людям, нарушающих нормы поведения подкрепляется ориентацией на себя, выраженной в страхе за свою жизнь и готовности принимать решения в ситуации неопределенности.

Корреллограмма в группе «самозанятых, не планирующих поиск новой работы» включает три корреляционные плеяды. Центром первой выступает показатель «Выполняя сложную работу, я уверен(а), что у меня все получится», что свидетельствует о наличии оптимистического взгляда на будущее, что подтверждается положительными взаимосвязями с показателями «Я оптимистично смотрю на свое будущее в период кризиса после пандемии» ($r=0,649$, при $p<0,001$) и «Я уверен(а), что успех в работе мне сопутствует» ($r=0,625$, при $p<0,001$). Во второй плеяде центральным звеном выступает показатель «Чтобы сохранить экономическое благополучие не надо вводить ограничения из-за пандемии», отрицательные взаимосвязи с показателями «Я считаю, что самоизоляция и кризис дают новые возможности» ($r=-0,607$, при $p<0,001$). «Я часто слежу за изменением информации, связанной с пандемией» ($r=-0,605$, при $p<0,001$) свидетельствуют, что представители данной группы следят за информацией о пандемии, и считают, что кризис и самоизоляция дают новые возможности и что не надо вводить

ограничения из-за пандемии. Третья плеяда состоит из показателей «Из-за угрозы пандемии я предпочитаю не строить планы на будущее» и «Когда с моим мнением не согласны, мне трудно принимать решение» ($r=0,623$, при $p<0,001$), что говорит, что респонденты данной группы планируют свое будущее вне зависимости от ситуации и ориентированы на свое мнение.

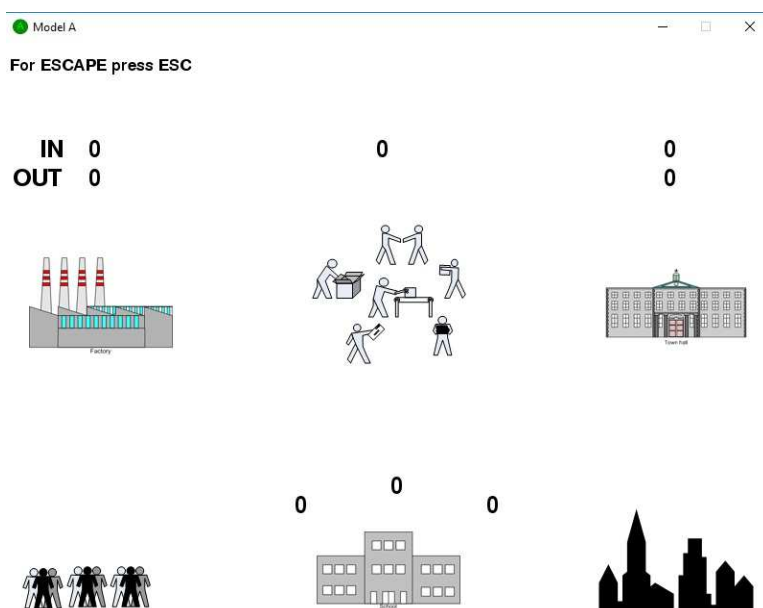
Корреляционный анализ, в группе «безработных, планирующих поиск новой работы» имеется две корреляционные плеяды. Центральным звеном первой плеяды выступает показатель «Я уверен(а), что успех в работе мне сопутствует». Успех в данной группе подкрепляется детальным планированием ($r=0,775$, при $p<0,001$); отношением к себе как квалифицированному специалисту ($r=0,775$, при $p<0,001$); стремлением помогать другим в сложной ситуации ($r=0,664$, при $p<0,001$); управлением своей жизнью ($r=0,692$, при $p<0,001$); и склонностью в неудачах винить других людей ($r=0,693$, при $p<0,001$). Полученные данные согласуются с исследованиями Н.С. Глуханюк, А.И. Колобкова, А.А. Печеркина в которых было показано, что безработные характеризуются снижением глобальной самооценки, уровня притязаний и мотивации достижения (Глуханюк, Колобкова, Печеркина, 2003).

ОПИСАНИЕ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

По прогнозам ведущих российских аналитиков, многие отрасли экономики в ближайшее время вряд ли быстро восстановятся (Никеричев, 2020). В этой связи высоко актуальной и приоритетной становится задача разработки средств моделирования для прогнозирования и анализа возможных ситуаций на рынке труда. Прогностическое имитационное моделирование является хорошо себя зарекомендовавшим и достаточно надежным способом исследования какого-либо динамического процесса или явления. Приведем краткое описание модели, используемой в настоящем исследовании. Субъект труда может быть представителем либо социоэкономической, либо техноэкономической профессии. В рамках используемой имитационной модели будем считать, что субъект труда (независимо является он представителем социоэкономической или техноэкономической

профессии) имеет следующие альтернативы: продолжать работать по специальности, в качестве работника по найму или самозанятого, пройти обучение — профессиональную переподготовку или повышение квалификации. Формализуем все выше сказанное, введя в рассмотрение матрицу переходов (или матрицу смежности), определяющую возможности переходов между узлами модели $W_t=|w_{ij}|$ и $W_c=|w_{ij}|$, для представителей социэкономических (W_c) и техноэкономических (W_t) профессий соответственно. В рамках модели будем считать, что количество вакансий для представителей социэкономических и техноэкономических профессий есть неотрицательные целые конечные числа. Введем в модель явление социально-экономического кризиса упрощенно — как: 1) сокращение вакансий для всех субъектов трудовой деятельности, и 2) увеличение количества субъектов трудовой деятельности, находящихся в процессе профессионального самоопределения и профессиональной переориентации.

Экранный кадр прогностической имитационной модели представлен на рис. 1.

Рисунок 1. Экранный кадр прогностической имитационной модели

Определим динамические и вероятностные характеристики модели для двух состояний: ситуация на рынке труда стабильная и рынок труда находится в состоянии кризиса. Таким образом, в модели возможны различные скорости и вероятности перехода между узлами модели.

Результаты, полученные в результате анкетирования и пилотного моделирования см. рис. 2 ожидаемо совпали.

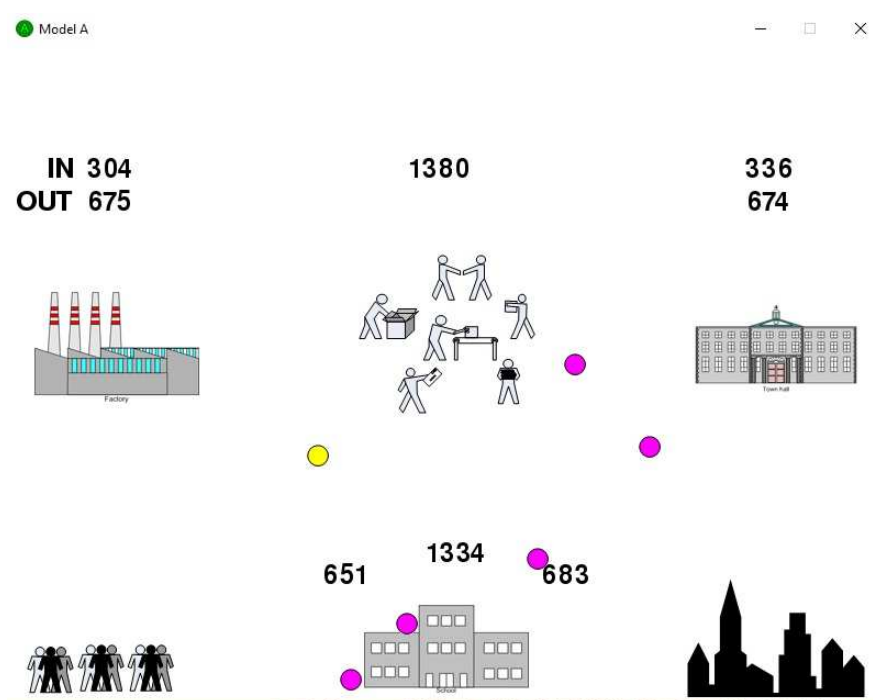

Рисунок 2. Пилотное моделирование.

ВЫВОДЫ

Проанализировав полученные результаты можно выделить следующие профили групп:

Группа работающих по найму, не планирующих поиск новой работы характеризуется ориентацией на стабильность, что позволяет им планировать свое будущее вне зависимости от угроз. Представители данной группы ощущают свою самооценку и самоэффективность на текущем месте работы, ориентированы на нормативность в поведении, в трудной ситуации избегают брать ответственность за дело.

Группа работающих по найму, планирующих поиск новой работы характеризуется ориентацией на принятие взвешенных решений. Респонденты данной группы обладают высокой самооценкой, энергичны и самостоятельны, ориентированы на себя, не готовы менять привычный образ жизни, однако в условиях кризиса готовы сменить работу поскольку, как они считают, их опыт не востребован на текущем месте работы.

Группа самозанятых не планирующих поиск новой работы характеризуется ориентацией на ситуацию. Представители данной группы активны, ориентированы на себя и ситуацию, следят за информацией и готовы планировать свое будущее даже в ситуации кризиса, удовлетворены результатами собственной деятельности.

Группа, безработных, планирующих поиск новой работы, характеризуется неуверенностью в себе. С одной стороны, представители данной группы недовольны текущим положением дел, своей низкой квалификацией, результатами деятельности, склонны в неудачах винить других людей, в сложной ситуации опаздывают с принятием решения, а с другой не хотят менять привычный образ жизни.

На основе анализа, полученных в исследовании эмпирических данных были количественно определены характеристики имитационной модели.

Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, позволяют сопоставить количественные характеристики имитационной модели с психологическими ресурсами субъекта трудовой деятельности. Полученные результаты могут быть использованы при разработке аналогичных моделей, направленных на анализ и прогнозирование последствий кризиса на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

- Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* Профессиональный менталитет как ресурс успешности социальных воспитателей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 23-47.
- Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Баканов А.С., Рунец О.Н.* Профессиональный менталитет и особенности профориентации и переориентации в период социально-экономического кризиса: на примере пандемии вируса COVID-19// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). С.269- 289 DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.009
- Баканов А.С.* Профессиональный менталитет как фактор эффективности принятия решений в профессиональной деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 77-93.

Брайт Д., Джонс Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы / пер. на рус. яз.: А. Боричев [и др.]. СПб: Прайм-Еврознак, 2003.

Глуханюк Н. С., Колобкова А. И., Печеркина А. А. Психология безработицы: Результаты исследований. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2003.

Дробышева Т.В., Тихонова Э.В. Факторы коллективного символического коупинга безработных в условиях вторичной экономической социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 60 – 73. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.

Журавлев А.А. Психология управленческого взаимодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004.

Кубрак Т.А., Латынов В.В. Возможности и ограничения информационно-психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). С.84-114. DOI: 10.38098/irpan.sep.2020.18.2.003

Маслоу А. Мотивация и личность / Перевод А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999.

Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). С.47-83. DOI: 10.38098/irpan.sep.2020.18.2.002

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.

Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2008. 320 с.

Троценко Р. Общее влияние пандемии в России продлится 24-30 месяцев // Онлайн-саммит «Сценарии выхода из COVID-кризиса» от 10.06.2020. URL: <https://transforma1.ru/tpost/apf8ub2dfs-roman-trotsenko-obschee-vliyanie-pandemi> (дата обращения 15.08.2020).

Emmons R. A. The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality. New York: The Guilford Press. 2003. 230 p.

Garfin D. R., Silver R. C., Holman E. A. The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure // *Health Psychology*. 2020. 39(5). P.355–357. <https://doi.org/10.1037/hea0000875>.

Giddens A. Fate, Risk and Security. In: A. Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. p.109 –143.

Furnham A., Heaven P. *Personality and Sosial Behaviour*. London: Arnold, 1999. 356 p.

Okruszek, Ł., Aniszewska-Stańczuk, A., Piejka, A., Wiśniewska, M., Żurek, K. (2020, April 10). Safe but lonely? Loneliness, mental health symptoms and COVID-19. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9njps>.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021. Статья опубликована 02.04.2022

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF DIFFERENT PROFESSIONAL GROUPS IN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY (PANDEMIC)

© 2022 Aigul A. Aldasheva*, Arsenij S. Bakanov**, Oksana V. Runets***

* *Sc.D. (psychology), leading researcher officer, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
E-mail: aigulmama@mail.ru*

** *Ph.D., researcher officer, the same place;
e-mail: arsb2000@pochta.ru*

*** *Ph.D., researcher officer, the same place;
e-mail: orunez@gmail.com*

The economic crisis and the pandemic are having a negative impact on the labor market. There is a movement of the labor force caused by a change in the mode of work (combined, remote), an increase in the requirements for competence (possession of digital skills, mobility, etc.) and a reduction in jobs in various sectors of the economy, which in turn leads to an increase in unemployment and the need for millions people to change jobs and professions. An additional stress factor is the uncertainty of the current situation, which is accompanied by the impossibility of planning and building a professional perspective, causing anxiety, depression and the appearance of signs of the unemployed syndrome. The need for employment, assistance

in professional reorientation and psychological support for a large number of people, determined the relevance and practical significance of scientific research in this area of labor psychology. This article describes the modeling of professional self-determination of the self-employed in conditions of socio-economic instability. The study was carried out by the method of simulation modeling, the verification of the model was carried out by the method of questioning. The study used a special questionnaire aimed at identifying the features of professional and personal self-determination in a situation of crisis associated with a pandemic. The study was conducted online; 160 people were examined. The entire sample of respondents was divided into 4 groups: "self-employed", "unemployed", "employed" and "employed, but wishing to change jobs". Statistical processing included methods of comparative and correlation analysis. The results of the study showed that employees who do not plan to look for a new job are characterized by a focus on stability, a sense of self-worth and self-efficacy in their current job, and are oriented towards normativity in behavior. Employees planning to search for a new job are characterized by an orientation towards making informed decisions, high self-esteem, independence, readiness to change jobs in a crisis, reinforced by a feeling of lack of demand at their current job. Self-employed people who do not plan to search for a new job are characterized by orientation towards themselves and the situation, satisfaction with the results of their own activities. The unemployed who plan to look for a new job are characterized by self-doubt, dissatisfaction with the current state of affairs, their low qualifications, performance results, they tend to blame other people for failures, on the other hand, they do not want to change their usual way of life.

Keywords: professional self-determination, subjects of labor activity, self-employed, unemployed, socio-economic crisis, simulation modeling

REFERENCE

- Aldasheva, A.A., & Zelenova, M.E. (2018). Professional'nyj mentalitet kak resurs uspehnosti social'nyh vospitatelej [Professional mentality as a resource of success of foster parents]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaja psikhologija i psikhologija truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 3(1). 23-47.
- Aldasheva, A.A., Bakanov, A.S., Zelenova, M.E., & Runets, O.V. (2020). Samoopredelenie i professional'nyj mentalitet subjekta truda v period pandemii i krizisa [Self-definition and professional mentality of the actor of labor under conditionthe pandemic and crisis]. *Institut Psikhologii Rossiyskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 5 (2), 166-195. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwr.2020.15.2.009>.
- Bakanov, A.S. (2019). Professionalnii mentalitet kak factor effektivnosti priniatia reshenii v proffessionalnoi deyatel'nosti [Professional mentality as a factor of efficiency of decision-making in professional activity]. *Institut Psikhologii Rossiyskoj Akademii Nauk.*

Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 4 (3), 77-93.

- Glukhanyuk, N.S., Kolobkova, A.I., & Pecherkina, A.A. (2003). *Psihologija bezroboticy: Rezul'taty issledovanij [The Psychology of Unemployment: Research Results]*. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University Publishing house.
- Drobysheva, T.V., & Tihonova, E.V. (2018). Faktory kollektivnogo simvolicheskogo koupinga bezrobotnyh v uslovijah vtorighnoj jekonomicheskoy socializacii [Factors of collective symbolic coping for the unemployed in conditions of secondary economic socialization]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences]*. 2. 60 – 73. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.
- Zhuravlev, A.L. (2004). *Psihologija upravlencheskogo vzaimodejstvija [Psychology of managerial interaction]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing house.
- Zeer, EF (2003). *Psihologija professij [Psychology of professions]*. Moscow: Academic prospekt; Yekaterinburg: Business Book Publishing house.
- Klimov, E.A. (2004). *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya: [The Psychology of Professional Self-Determination]*. Moscow: Publ. Akademiya.
- Kubrak, T.A., & Latynov, V.V. (2020). Vozmozhnosti i ogranichenija informacionno-psihologicheskogo vozdejstvija v situacii pandemii koronavirusa [Opportunities and limitations of information-psychological influence in the situation of the coronavirus pandemic]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]*. 5. 2(18). 84-114. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.003
- Maslow, A.H. (1999). *Motivacija i lichnost' [Motivation and Personality]* (2nd ed.). (A.M. Tatybaeva Trans). Sankt Peterburg Evrazija,
- Nestik, T.A. (2020). Vlijanie pandemii COVID-19 na obshhestvo: social'no-psihologicheskij analiz [The impact of the COVID-19 pandemic on society: socio-psychological analysis]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]*. 5. 2(18). 47-83. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002
- Njutten, Zh. (2004) Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego [Motivation, action and perspective of the future]. In D.A. Leont'eva (ed). Moscow: Publ. Smysl.
- Prjazhnikov, N.S. (2008) Professional'noe samoopredelenie: teorija i praktika [Professional self-determination: theory and practice]. Moscow: Publ. Akademiya.

Trocenko, R. (2020) Obshhee vliyanie pandemii v Rossii prodlitsja 24-30 mesjacev. Onlajnsammit «Scenarii vyhoda iz COVID-krizisa». URL: <https://transforma1.ru/tpost/apf8ub2dfs-roman-trotsenko-obschee-vliyanie-pandemi> (data obrashhenija 21.12.2021)

Emmons, R.A. (2003). *The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality*. New York: The Guilford Press.

Garfin, D. R., Silver, R. C., & Holman, E. A. (2020). The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure. *Health Psychology*. 2020. 39(5). P.355–357. <https://doi.org/10.1037/hea0000875>.

Giddens, A. (1991) Fate, Risk and Security. In: A. Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. (pp.109 –143). Cambridge: Polity Press.

Furnham, A., & Heaven, P. (1999). *Personality and Sosial Behaviour*. London: Arnold.

Okruszek, Ł., Aniszewska-Stańczuk, A., Piejka, A., Wiśniewska, M., & Żurek, K. (2020, April 10). Safe but lonely? Loneliness, mental health symptoms and COVID-19. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9njps>.

The article was received: 15.12.2021. Published online: 02.04.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Алдашева А. А., Баканов А. С., Рунец О. В. Профессиональное самоопределение разных профессиональных групп в условиях социально-экономической нестабильности (пандемии) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 1. С. 140–158. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_007

Aldasheva, A.A., Bakanov, A.S., Runets, O.V. (2022). Professional'noe samoopredelenie raznyh professional'nyh grupp v uslovijah social'no-jekonomicheskoy nestabil'nosti (pandemii) [Professional self-determination of different professional groups in conditions of socio-economic instability (pandemic)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (1), 140-158. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_007

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document762.pdf>